

Последование вечерни во Святы́й и Вели́кий пятóк

В практике русской церкви, эта служба читается в 3 часа дня в пятницу.

Старший: Молитвами святых отец наших, Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас.

Чтец: Аминь.

Царю Небесный, Утешителю, Душе Истины, Иже везде Сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, Души наша.

Святы́й Боже, Святы́й Крепкий, Святы́й Бессмертный, помилуй нас.
Трижды.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков, аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас, Господи, очисти грехи наша, Владыко, прости беззакония наша, Святы́й, посети и исцели немощи наша имене Твоего ради.

Господи, помилуй. *Трижды.*

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Отче наш, Иже еси на небесех. Да святится Имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. И не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.

Старший: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас.

Чтец: Аминь.

Господи, помилуй, *12 раз.*

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Приидите, поклонимся Цареве нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадем Христу, Цареве нашему Богу.

Приидите, поклонимся и припадем Самому Христу, Цареве и Богу нашему.

Благослови, душе моя, Господа. Господи Боже мой, возвеличился еси зело; во исповеданіе и в велелепоту одлекся еси; одейся светом яко ризою, простираяй небо яко кожу; покрываяй водами превыспренняя своя, полагаяй облаки на восхожденіе свое, ходяй на крилу ветреню; творяй ангелы своя духи, и слуги своя пламень огненный; основаяй землю на тверди ея; не преклонится в век века. Бездна яко риза одеяніе ея, на горах станут воды; от запрещенія твоего побегнут, от гласа грома твоего убоятся. Восходят горы, и низходят поля, в место еже основал еси им. Предел положил еси, егоже не прейдут, ниже обратятся покрыти землю. Посылаяй источники в дебрех, посреде гор пройдут воды. Напаяют вся звери селныя, ждут онагри в жажду свою. На тых птицы небесныя привитают; от среды каменія дадут глас. Напаяяй горы от превыспренных своих; от плода дел твоих насытится земля. Прозябаяй траву скотом, и злак на службу человеком, извести хлеб от земли; и вино веселит сердце человека, умастити лице елеем; и хлеб сердце человека укрепит. Насытятся древа польская, кедри ливанстіи, ихже еси насадил; тамо птицы вогнезятся, еродіево жилище предводителствует ими. Горы высокія еленем, камень прибежище заяцем. Сотворил есть луну во времена; солнце позна запад свой. Положил еси тму, и бысть ночь, в нейже пройдут вси зверіе дубравніи, скимни рыкающіи восхитити и взыскати от Бога пищу себе. Возсія солнце, и собращася, и в ложах своих лягут. Изыдет человек на дело свое и на деланіе свое до вечера. Яко возвеличишася дела твоя, Господи; вся премудростію сотворил еси; исполнися земля твари твоя. Сіе море великое и пространное; тамо гади, ихже несть числа, животная малая с великими; тамо корабли преплавают, змій сей, егоже создал еси ругатися ему. Вся к тебе чают, дати пищу им во благо время. Давшу тебе им, соберут; отверзшу тебе руку, всяческая исполнятся благодати; отвращшу же тебе лице, возьмутся; отимеши дух их, и исчезнут и в персть свою возвратятся; послеси дха твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли. Буди слава Господня во веки; возвеселится Господь о делех своих; призираяй на землю и творяй ю трястися; прикасайся горам, и дымятся. Воспою Господеви в животе моем, пою Богу моему, дондеже есмь; да усладится ему беседа моя, аз же возвеселюся о Господе. Да исчезнут грешницы от земли, и беззаконницы, якоже не быти им. Благослови, душе моя, Господа.

Господи, помилуй, *12 раз.*

Хор: Глас 1

Господи, воззвах к Тебѣ, услыши мя, услыши мя, Господи. Господи, воззвах к Тебѣ, услыши мя: вонми гласу молѣния моего, внигда возвати ми к Тебѣ. Услыши мя, Господи.

Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою: воздеяние рукъ моею жертва вечерняя. Услыши мя, Господи.

Чтец: Аще беззакония назириши, Господи, Господи, кто постоит? Яко у Тебѣ очищение есть.

Хор: Вся тварь изменяшеся страхом, зрящи Тя на Крестѣ висима, Христѣ. Солнце омрачашеся, и земли основанія сотрясахуся: вся сострадаху Создавшему вся. Волею нас ради претерпѣвый, Господи, слава Тебѣ.

Чтец: Имене ради Твоего потерпѣх Тя, Господи, потерпѣ душа моя в слово Твое, упова душа моя на Господа.

Хор: Вся тварь изменяшеся страхом, зрящи Тя на Крестѣ висима, Христѣ. Солнце омрачашеся, и земли основанія сотрясахуся: вся сострадаху Создавшему вся. Волею нас ради претерпѣвый, Господи, слава Тебѣ.

Чтец: Глас 2: От стражи утрення до ноци, от стражи утрення, да уповает Израиль на Господа.

Хор: Людие злочестивии и беззаконнии, вскую поучаються тщетным? Вскую Живота всех на смерть осудиша? Велие чудо, яко Создатель мира в руки беззаконных предаётся, и на древо возвышается Человеколюбец: да яже во аде юзники свободит, зовущия: долготерпеливе Господи, слава Тебѣ.

Чтец: Яко у Господа милость и многое у Него избавление: и Той избавит Израиля от всех беззаконий его.

Хор: Днесь зрящи Тя Непорочная Дева на Крестѣ, Слове, возвышаема, рыдающе Матернею утробою, уязвляшеся сердцем горце, и стѣнящи болѣзненно из глубины души, лице со власы терзающе. Темже и перси биющи взываше жалостно: увы Мне, Божественное Чадо! Увы Мне, Свете мира! Что зашел еси от очию Моєю Агнче Божий? Темже воинства

безплóтных трéпетом содержи́ми бя́ху, глаго́люще: непостижи́ме Го́споди, сла́ва Тебе́.

Чтец: Хвали́те Го́спода вси язы́цы, похвали́те Его́ вси лю́дие.

Хор: На дрéве ви́дящи ви́сима, Христé, Тебе́ всех Зиждите́ля и Бо́га, безсе́менно ро́ждшая Тя вопи́яше го́рько: Сы́не Мой, где добро́та за́йде зра́ка Твоего́? Не терплю́ зрети́ Тя непра́ведно распина́ема: потщи́ся у́бо воста́ни, я́ко да ви́жу и аз Твое́ из ме́ртвых тридне́вное воскресе́ние.

Чтец: Глас 6: Я́ко утверди́ся ми́лость Его́ на нас, и и́стина Господня́ пребывает во век.

Хор: Днесь Влады́ка твари́ предстои́т Пила́ту, и Кресту́ предаётся Зиждите́ль всех: я́ко А́гнец приводи́мь Своёю во́лею, гвоздьми́ пригвождаётся, и в ре́бра прободаётся, и губо́ю напо́яется, ма́нну одожди́вый, по лани́те зауша́ется Изба́витель ми́ра, и от Свои́х раб поруга́ется Созда́тель всех. О Влады́чняго Человеколю́бия! О распина́ющих моля́ше Своего́ Отца́, глаго́ля: О́тче, оста́ви им грех сей: не ве́дят бо беззако́ннии, что непра́ведное содева́ют.

Слава Отцу́, и Сы́ну, и Свято́му Ду́ху.

О ка́ко беззако́нное со́нмище, Царя́ тва́ри осуди́ на смерть! Не устыде́вся благодея́ния, я́же воспомина́я, предутвержда́ше глаго́ля к ним: лю́дие Мой, что́ сотвори́х вам? Не чуде́с ли испо́лних Иуде́ю; не мертвецы́ ли воскреси́х еди́нем сло́вом? Не всякую́ ли боле́знь исцели́х и недуг? Что́ у́бо Ми воздае́те? Вскю́ю не по́мните Мя? За исцелéния ра́ны Мне наложи́вше, за живо́т умерщвля́юще, ве́шающе на дрéве я́ко злоде́я, Благоде́теля! я́ко беззако́нна, Законода́вца: я́ко осужде́нна, всех Царя́. Долготерпели́ве Го́споди, сла́ва Тебе́.

И ны́не, и при́сно, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Стра́шное и пресла́вное та́инство днесь де́йствуемо зри́тся: Неосяза́емый удержи́вается; вя́жется, Разреша́яй Ада́ма от кля́твы: Испыту́яй сердца́ и утробы́, непра́ведно испыты́ется; в темни́це затворя́ется, и́же бездну́ затвори́вый; Пила́ту предстои́т, Емуже́ трéпетом предсто́ят Небе́сныя си́лы; зауша́ется руко́ю создáния Созда́тель; на дрéво осужда́ется, судя́й живи́м и ме́ртвым: во грóбе заключа́ется, разори́тель ада. И́же вся терпя́й милосе́рдно, и всех спаси́й от кля́твы, незло́биве Го́споди, сла́ва Тебе́.

Свете Тихий святыя славы Безсмертнаго Отца Небеснаго, Святаго, Блаженнаго, Иисусе Христе! Пришедше на запад солнца, видевши свет вечерний, поем Отца, Сына и Святаго Духа, Бога. Достоин еси во вся времена пет быти гласы преподобными, Сыне Божий, живот даяй, темже мир Тя славит.

Чтец: Прокімен, глас четвёртый: Разделиша рíзы Моя себе́, и о оде́жди Моёй метáша жрѣбий.

Хор: Разделиша рíзы Моя себе́, и о оде́жди Моёй метáша жрѣбий.

Чтец: Бóже, Бóже мой, вонмі ми, вскúю оста́вил мя есі́?

Хор: Разделиша рíзы Моя себе́:

Чтец: Разделиша рíзы Моя себе́.

Хор: И о оде́жди Моёй метáша жрѣбий.

Чтец: Исхóда чтение.

Глаго́ла Господь к Моисе́ю лицѣм к лицу, я́коже а́ще бы кто возглаго́лал к своему́ дру́гу, и отпу́щашеся в полк: слугá же Иисус сын Наин ю́ноша не исхожда́ше из скінии. И рече́ Моисе́й ко Госпо́ду: се Ты мне глаго́лещи, изведи́ лю́ди сия́. Ты же не явил ми еси́, когó послѣши со мно́ю. Ты же мне рекл еси́: вем Тя па́че всех, и благода́ть имаши у Мене́. А́ще у́бо обрето́х благода́ть пред Тобо́ю, яви́ ми Тебе́ Сама́го, да разу́мно ви́жду Тя, я́ко да обрѣт буду благода́ть пред Тобо́ю: и да позна́ю, я́ко лю́дие Твой язык вели́к сей. И глаго́ла (ему́ Господь): Аз сам преды́ду пред тобо́ю, и упоко́ю тя. И рече́ к Нему́ Моисе́й: а́ще Сам Ты не ідеши с на́ми, да не изведѣши мя отсю́ду. И ка́ко ве́домо бу́дет войстинну, я́ко обрето́х благода́ть у Тебе́, аз же и лю́дие Твой, то́чию идúщу Ти с на́ми? И просла́влен бу́ду аз же и лю́дие Твой па́че всех язык, ели́цы суть на земли. Рече́ же Господь к Моисе́ю: и сие́ тебе́ сло́во, е́же рекл еси́, сотворю́: обрѣл бо еси́ благода́ть пре́до мно́ю, и вем тя па́че всех. И глаго́ла Моисе́й: покажи́ ми сла́ву Твою́. И рече́ (Господь к Моисе́ю): Аз преды́ду пред тобо́ю сла́вою Моёю и воззову́ о Имени Моём, Господь, пред тобо́ю: и поми́люю, егóже а́ще ми́люю: и ущѣдрю, егóже а́ще щѣдрю. И рече́: не возмо́жеш ви́дети лица́ Моегó, не бо узрит человек лице́ Моё, и жив бу́дет. И рече́ Господь: се мѣсто у Мене́, и ста́неши на ка́мени. Егда́ же прѣйде́т сла́ва Моя́, и положу́ тя в расѣлине ка́мене, и покрýю руко́ю Моёю над тобо́ю, дóндеже мимо́йду. И оты́му руку́ Мою́ и тогда́ узриши за́дняя Моя́: Лице́ же Моё не яви́тся тебе́.

Чтец: Прокімен, глас четвёртый: Суді, Гóсподи, обідящія мя, поборі борющія мя.

Хор: Суді, Гóсподи, обідящія мя, поборі борющія мя.

Чтец: Приимі оружие и щит, и востáni в пóмощь мою.

Хор: Суді, Гóсподи, обідящія мя, поборі борющія мя.

Чтец: Суді, Гóсподи, обідящія мя.

Хор: Поборі борющія мя.

Чтец: Йова чтéние.

Госпóдь, благослові послéдня Яовля, нéже прéжня: бяху же скóти егó, овéц четырена́десять тýсящ, велблю́дов шесть тýсящ, супрýг волóв тýсяща, осли́ц ста́дных тýсяща. Родіша же ся е́му сынове седьмь, и дщéри три. И нарече́ пёрвую ўбо, День: вторую же, Кассію: трéтию же Амалфеев Рог. И не обрето́шася подобни в лепотé дщéрем Яовлевым в поднебéсней: даде́ же им отéц насле́дие в бра́тии их. Поживé же Яов по я́зве лет сто сéдмьдесят: всех же лет поживé двéсти четы́редесять осмь. И ви́де Яов сыны Своя́, и сыны сыно́в своих, да́же до четвёртаго рóда. И сконча́ся Яов стар, и испо́лнь дней. Пíсано же есть па́ки воста́ти е́му, с нíмиже Госпóдь возста́вит ѝ. Та́ко толкуется от сíрския кн́иги. В земли́ ўбо живы́й Аиситидійстей на предéлах Идумéи и Аравіи: прéжде же б́яше ѝмя е́му Иова́в. Взем же жену аравля́ныню, роди́ сына, е́му же ѝмя Енно́н. Бе же той отца́ ўбо Заре́фа, Исáвовых сыно́в сын, ма́тере же Восóрры: я́коже б́ити е́му пýтому от Авраама.

Чтец: Проро́чества Исáиина чтéние.

Та́ко глаголет Госпóдь: се уразуме́ет óтрок Мой, и вознесéтся и просла́вится зело́. Я́коже ужасну́тся о Тебе́ мно́зи, та́ко обезсла́вится от человекó вид Твой, и сла́ва Твоя́ от сыно́в человекóских. Та́ко удивя́тся язы́цы мно́зи о Нем, и заградя́т ца́рие уста́ своя: я́ко, ѝмже не возвесті́ся о Нем, ўзрят, и ѝже не слы́ша, уразуме́ют. Гóсподи, кто véрова слýху нашему́? и мýшца Госпóдня ко́му открýся? возвесті́хом, я́ко отроча́ пред Ним, я́ко ко́рень в земли́ жа́ждущей. Несть ви́да Е́му, ниже́ сла́вы: и ви́дехом Егó, и не имя́ше ви́да, ни добрóты: Но вид Егó безчэ́стен, умален па́че всех сыно́в человекóских: человекó в я́зве сый, и веды́й терпéти болéзнь, я́ко отврати́ся лице́ Егó, безчэ́стно бысть, и не вмени́ся. Сей грехі́ наша́ но́сит, и о нас болéзнует, и мы вмени́хом Егó б́ити в труде́, и в я́зве

от Бóга, и во озлоблѣнии. Той же ѣзвен бысть за грехи нáша, и мучен бысть за беззакония нáша, наказáние мíра нáшего на Нем, ѣзвою Егó мы исцелѣхом. Все яко óвцы заблудíхом: человек от пути своего заблудí, и Госпóдь предаде Егó грех ради нáших. И Той, зане озлóблен бысть, не отверзáет уст Свои́х: яко овчá на заколѣние ведѣся, и яко А́гнец пред стригúщим его́ безгласен, тако не отверзáет уст Свои́х. Во смиренíи Егó суд Егó взятся: род же Егó кто исповесть? Яко вземлется от земли живóт Егó, ради беззаконий людѣй мои́х ведѣся на смерть. И дам лукавыя вмѣсто погребѣния Егó, и богáтыя вмѣсто смѣрти Егó, яко беззакония не сотвори́, ниже́ обрѣтесе́ леть во устѣх Егó. И Госпóдь хóщет очíстити Егó от язвы: áще да́тся о гресѣ, душа́ вáша ўзрит се́мя долгоживóтное. И хóщет Госпóдь руко́ю Своѣю отъя́ти болѣзнь от души́ Егó, явити́ Ему́ свет, и создáти рáзумом, оправдáти Прáведнаго, Блáго служаща́ мно́гим, и грехи́ их Той понесѣ́т. Сего́ ради Той наслѣдит мно́гих, и крѣпких разделит коры́сти: зане́ предана́ бысть на смерть душа́ Егó, и со беззаконными́ вмени́ся: и Той грехи́ мно́гих вознесѣ́, и за беззакония́ их прѣдан бысть. Возвесели́ся непло́ды неражда́ющая, Возгласи́ и возопи́й нечревоболѣвша́я: яко́ мно́га чада пусты́я пáче, не́жели имúщия мýжа.

Чтец: Прокíмен, глас шесты́й: Положи́ша мя в рóве преиспóднем, в тѣмных и сѣни смѣртней.

Хор: Положи́ша мя в рóве преиспóднем, в тѣмных и сѣни смѣртней.

Чтец: Гóсподи, Бóже спасѣ́ния моего́, во дни воззва́х и в но́щи пред Тобóю.

Хор: Положи́ша мя в рóве преиспóднем, в тѣмных и сѣни смѣртней.

Чтец: Положи́ша мя в рóве преиспóднем.

Хор: В тѣмных и сѣни смѣртней.

Чтец: К Корíнфяном послáния Свята́го апóстола Павла́ чтѣние.

Брáтие, слóво крѣстное, погиба́ющим ўбо юрóдство есть, спаса́емым нам сíла Бóжия есть. Пíсано бо есть: погублю́ премúдрость премúдрых, и рáзум разумных отвѣргу. Где премúдр? Где кни́жник? Где совопрóсник вѣка сего́? Не обуи́ ли Бог премúдрость мíра сего́? Понѣже бо в премúдрости Бóжией, не разумѣ́ мир премúдростию́ Бóга, благоизво́лил Бог, буйством прóповеди спасти́ веру́ющих. Понѣже и иудее́ зна́мения прóсят, и э́ллини премúдрости́ и́щут. Мы же проповѣ́дуем Христа́ распята, иудее́м ўбо соблазн, э́ллином же безúмие. Самѣм же звáнным, иудее́м же и

эллином, Христа, Божию силу и Божию Премудрость. Зане́ буже́ Божие, премудрее человек есть; и немощное Божие, крепчае человек есть. Видите бо звание ваше, братие, яко не мнози ли премудри по плоти; не мнози ли сильни; не мнози ли благородни. Но бужа́ мира избра́ Бог, да премудрыя посрамит: и немощная́ мира избра́ Бог, да посрамит крепкая́. И худородная́ мира, и уничиженная́ избра́ Бог, и не сущая, да сущая упразднит. Яко да не похвалится всяка́ плоть пред Богом. Из Него́же вы есте́ о Христе́ Иисусе, Иже бысть нам Премудрость от Бога, правда же и освящение, и избавление. Да якоже пишется: хваля́йся о Господе да хвалится. И аз прише́д к вам, братие, приидо́х не по превосходному словеси́, или́ премудрости, возвещая вам свидѣтельство Божие. Не судих бо ведети что в вас, то́чию Иисуса Христа́, и Сего́ распята.

Чтец: Аллилу́иа глас 1. Спаси́ мя, Бо́же, яко́ внидо́ша во́ды до душі́ моея́.

Хор: Аллилу́иа (Три́жды).

Чтец: Поноше́ние ча́яше душа́ моя́, и страсть.

Хор: Аллилу́иа (Три́жды).

Чтец: Да помрача́тся о́чи их, е́же не видети.

Хор: Аллилу́иа (Три́жды).

Старший: От Матфе́а Свята́го Ева́нгелиа́ чтѣние. (Зачало 110).

Хор: Сла́ва Тебе́, Госпо́ди, сла́ва Тебе́.

Старший:

Во вре́мя оно́, сове́т сотвори́ша вси архиере́е и старцы́ людстѣи на Иисуса́, яко́ уби́ти Его́. И связа́вше Его́ ведо́ша, и преда́ша Его́ Понти́йскому Пила́ту игемо́ну. Тогда́ ви́дев Иу́да преда́вый Его́, яко́ осуди́ша Его́, раска́явся возврати́ три́десять сребреники архиере́ем и ста́рцем, глаго́ля: согреших, преда́в кровь непови́нную. Онѣ́ же ре́ша: что есть нам, ты у́зриши. И пове́рг сребреники в це́ркви, оти́де, и шед удави́ся. Архиере́е же прие́мше сребреники, ре́ша: недосто́йно есть вложи́ти их в корва́ну, поне́же це́на кро́ве есть. Сове́т же сотво́рше, купи́ша ими́ село́ скуде́льниче, в погребáние страна́ным. Те́мже нарече́ся село́ то́ Село́ Кро́ве до сего́ дне. Тогда́ сбѣ́тся рече́нное Иере́мием проро́ком глаго́лющим: и при́яша три́десять сребреник, це́ну Це́ннаго, Его́же це́ниша от сыно́в Изра́илев: И да́ша я на селе́ скуде́льничи, яко́же сказа́ мне Госпо́дь. Иисус же ста́ пред игемо́ном, и вопро́си Его́ игемо́н, глаго́ля: Ты ли еси́ Ца́рь

Иудейский? Иисус же рече ему: ты глаголеши. И егда Нань глаголаху архиереи и старцы, ничесоже отвещаваше. Тогда глагола ему Пилат: не слышиши ли, колико на Тя свидетельствуют. И не отвеща ему ни к единому глаголу, яко дивитися игемону зело. На всяк же праздник обычай бе игемону отпущати единого народу связня, егоже хотяху. Имяху же тогда связана нарочита, глаголемаго Варавву. Собравшимся же им, рече им Пилат: кого хотите от обою отпущу вам? Варавву ли, или Иисуса глаголемаго Христа? Ведяше бо, яко зависти ради предаша Его. Сядящу же ему на судищи, посла к Нему жена его, глаголющи: ничтоже тебе, и Праведнику Тому: много бо пострадах днесь во сне Его ради. Архиереи же и старцы наустивша народы, да испросят Варавву, Иисуса же погубят. Отвещав же игемон рече им: кого хотите от обою отпущу вам? Они же реша: Варавву. Глагола им Пилат: что убо сотворю Иисусу, глаголемому Христу? Глаголаша ему вси: да распят будет. Игемон же рече: кое убо зло сотвори? Они же излиха вопяху, глаголюще: да пропят будет. Видев же Пилат, яко ничтоже успеваает, но паче молва бываает, прием воду, умы рuce пред народом, глаголя: неповинен есмь от Крове Праведнаго Сего, вы узрите. И отвещавше вси людие реша: кровь Его на нас, и на чадех наших. Тогда отпусти им Варавву, Иисуса же бив, предаде им, да Его пропнут. Тогда воини игеменовы приемше Иисуса на судище, собрasha Нань все множество воин. И совлекше Его, одяша Его хламидою червленою. И сплетше венец от терния, возложиша на главу Его, и трость в десницу Его: и поклоншеся на колену пред Ним, ругахуся Ему, глаголюще: радуйся, Царю Иудейский. И плонувше Нань, прияша трость, и бяху по главе Его. И егда поругашася Ему, совлекоша с Него багрянницу, и облекоша Его в ризы Его: и ведоша Его на пропятие. Исходяще же обретоша человека Киринейска, именем Симона: и сему задеша понести крест Его. И пришедше на место нарицаемое Голгофа, еже есть глаголемо Краниево место, даша ему пяти оцет с желчию смешен: и вкуш не хотяше пити. Распншии же Его, разделиша ризы Его, вергше жребия: И сядяще стрежаху Его ту. И возложиша верху главы Его вину Его написану: Сей есть Иисус Царь Иудейский. Тогда распяша с Ним два разбойника: единого одесную, и единого ошуюю. Един же от обешеною злодею хуляше Его глаголя: аще Ты еси Христос, спаси Себе и наю. Отвещав же другой, прещаше ему, глаголя: ни ли ты бойшися Бога, яко в томже осужден еси. И мы убо в правду: достойная бо по делом наю восприемлева: Сей же ни единого зла сотвори. И глаголаше Иисусови: помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Си. И рече ему Иисус: аминь глаголю тебе, днесь со Мною будеши в рай. Мимоходящими же хуляху Его, покиваяюще главами Своими, и глаголюще: разоряй церковь, и тремь денми созидай, спасися Сам: аще Сын еси Божий, сниди со Креста. Такожде же и архиереи, ругающиеся с книжники и старцы и фарисеи, глаголаху: инья спасе, Себе ли не может спасти? Аще Царь Израилев есть, да снидет ныне

со крестá, и веруем в Него́. Упова́ на Бóга, да избáвит ны́не Его́, áще хóщет Ему́: рече́ бо, я́ко Бóжий есмь Сын. Тóжде же и разбóйника распя́тая с Ним поноша́ста Ему́. От шеста́го же часа́ тма бысть по всей землі, до часа́ девя́таго. О девя́том же часе́ возопі́ Иисус гласом ве́лиим, глаго́ля: Или́, Или́, Лима́ Савахвани́? Еже естъ Бóже Мой, Бóже Мой, вску́ю Мя еси́ оста́вил? Не́цныи же от ту стоя́щих слы́шавше, глаго́лаху: я́ко Илию́ глаша́ет Сей. И áбие тек еди́н от них, и прие́м губу́, испо́лнив же о́цта, и вонзе́ на трость, напая́ше Его́. Прочии́ же глаго́лаху: оста́ви, да ви́дим, áще при́дет Илиа́ спасти́ Его́. Иисус же па́ки возопі́в гласом ве́лиим, испусти́ дух. И се завеса́ церко́вная раздрáся на дво́е, с вы́шняго края́ до ни́жняго: и земля́ потрясе́ся, и ка́мение распадéся. И грóби отверзо́шася: и мно́га телеса́ усо́пших святы́х воста́ша: И изше́дше из гроб по воскресéнии Его́, внидо́ша во Святы́й град, и яви́шася мно́зем. Со́тник же и и́же с ним стрегу́щии Иисуса́, ви́девшие трус и бы́вшая, убо́яшася зело́, глаго́люще: вои́стинну Бóжий Сын бе Сей. Иуде́е же, понéже пятóк бе, да не оста́нут на кресте́ телеса́ в суббóту: бе бо ве́лик день тоя суббóты, моли́ша Пилáта, да преби́ют го́лени их, и возмут. Приидо́ша же во́ини, и пёрвому ўбо преби́ша го́лени, и друго́му распя́тому с Ним. На Иисуса́ же прише́дше, я́ко ви́деша Его́ уже́ умёрша, не преби́ша Ему́ го́лений: Но еди́н от во́ин копи́ем ре́бра Ему́ прободé, и áбие изы́де кровь и вода́. И ви́девый свидéтельствова, и и́стинно естъ свидéтельство его́: и той весть, я́ко и́стину глаго́лет, да вы веру́ имете. Бы́ша бо сия́, да сбúдется Писáние: кость не сокруши́тся от Него́. И па́ки друго́е Писáние глаго́лет: воззря́т Нань, Его́же прободо́ша. Бя́ху же ту и же́ны мно́ги издалéча зря́ща, я́же идо́ша по Иисусе́ от Галиле́и, служа́ща Ему́. В нихже́ бе Мари́а Магдали́на, и Мари́а Иа́ковля, и Ио́сии ма́ти, и ма́ти Сы́ну Зеведе́ову. По́зде же бы́вшу, при́иде человек богáт от Ари́мафеа, и́менем Ио́сиф: и́же и той учи́ся у Иисуса́. Сей присту́плъ к Пилáту, проси́ телесé Иисусова́. Тогда́ Пилáт повеле́ да́ти тéло. И прие́м тéло Ио́сиф, обви́т Ё плащани́цею чи́стою. И положи́ Ё в но́вом своéм грбо́е, и́же изсече́ в ка́мени: и возвали́в ка́мень ве́лий над двéри грóба, оты́де. Бе же ту Мари́а Магдали́на и другая́ Мари́а, сидя́ще пря́мо грóба.

Хор: Сла́ва Тебе́, Го́споди, сла́ва Тебе́.

Чтец: Го́споди помилуй, *40 раз*

Слава Отцу́ и Сы́ну и Свято́му Ду́ху, и ны́не и присно́ и во веки веков, аминь.

Сподоби, Го́споди, в вечер сей без греха́ сохранитися нам. Благословен еси́, Го́споди, Бо́же отец наших, и хва́льно и прославлено́ имя Твое́ во веки. Аминь.

Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя. Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим. Благословен еси, Владыко, вразуми мя оправданием Твоим. Благословен еси, Святой, просвети мя оправданием Твоим.

Господи, милость Твоя во век, дел руку Твоею не презри. Тебе подобает хвала, Тебе подобает пение, Тебе слава подобает, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Господи помилуй, *12 раз.*

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков, аминь.

стиховныя стихиры, глас 2 самоподобен:

Хор:

Егда от древа Тя мёртва, Аримафэй снят всех Живота, смёрною и плащаницею Тя, Христэ, обвив, и любовьию подвизашеся, сердцем и устнами, Тело нетлённое Твое облобызати. Обаче одержимь страхом, радуясь вопияше Ти: слава низхождению Твоему, Человеколюбче.

Стих: Господь воцарися, в лепоту облечёся.

Егда во гробе нове за всех положился еси, Избавителю всех, ад всесмехливый видев Тя ужасёся, верей сокрушишася, сломишася врата, гроби отверзошася, мёртвии восташа. Тогда Адам благодарственно радуясь вопияше Тебе: слава низхождению Твоему, Человеколюбию.

Стих: Ибо утверди вселенную, яже не подвижится.

Егда во гробе плотски хотя заключился еси, иже естеством Божества пребываяй неописанный и неопределённый, смерти заключил еси сокровища, и адова вся истощил еси, Христэ, Царствия: тогда и субботу сию Божественнаго благословения и славы, и Твоея светлости сподобил еси.

Стих: Дому Твоему подобает святыня, Господи, в долготу дней.

Егда силы зряху Тя, Христэ, яко прелестника от беззаконных оклеветаемая, ужасавшася неизглаголанному долготерпению Твоему, и камень гроба руками запечатанный, имиже Твоя нетлённая ребра прободоша, обаче нашему спасению радуясь вопияху Ти: слава низхождению Твоему, Человеколюбче.

Сла́ва Отцу́, и Сы́ну, и Свято́му Ду́ху и ны́не, и прісно, и во ве́ки веко́в.
Ами́нь.

Глас 5: Тебе́ оде́ющагося све́том яко́ ризою, снем Иосиф с дрéва с
Никоді́мом, и ви́дев ме́ртва, на́га, непогребéна, благосе́рдный плач
воспри́йм, рыда́я глаго́лаше: увы́ мне, сладча́йший Иису́се, Егóже вма́ле
со́лнце на Кресте́ ви́сима узрэ́вшее, мра́ком облага́шеся, и зе́мля стра́хом
колеба́шася, и раздира́шеся церко́вная завеса́: но се ны́не ви́жу Тя, мене́
ра́ди во́лею поды́емша смерть. Ка́ко погребу́ Тя, Бо́же мой? Или́ како́ю
плащанице́ю обвию́? Ко́има ли рука́ма прикосну́ся нетле́нному Твоему́
Тéлу? Или́ кия́ пéсни воспою́ Твоему́ исхо́ду, Ще́дре? Велича́ю стра́сти
Твоя́, песносло́влю и погребéние Твое́ со воскресе́нием, зовый: Го́споди,
сла́ва Тебе́.

Старший: **Н**ыне отпускаеши раба Твоего Владыко, по глаголу Твоему с
миром, яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом
всех людей, свет во откровение языков, и славу людей Твоих Израиля.

Чтец: Святы́й Бо́же, Святы́й Крепкий, Святы́й Бессмертный, помилуй нас.
Трижды.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков,
аминь.

Пресвятая Троице, помилуй нас, Господи, очисти грехи наша, Владыко,
прости беззакония наша, Святы́й, посети и исцели немощи наша имене
Твоего ради.

Господи, помилуй. *Трижды.*

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков,
аминь.

Отче наш, Иже еси на небесех. Да святится Имя Твое, да приидет
Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш
насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наша, якоже и мы
оставляем должником нашим. И не введи нас во искушение, но избави нас
от лукаваго.

Старший: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас.

Чтец: Аминь.

тропа́рь во глас 2:

Хор: особым напевом на «Благообразный Иосиф»

Благообразный Иосиф, с древа снем Пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив, и воними во гробе нове покрыв положи.

Плащаница выносятся

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Миротосицам женам при гробе представ ангел вопияше: мира мертвым суть прилична, Христос же истления явися чуждь.

Господи, помилуй. 40

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Господи, помилуй. *(Трижды).*

Господи, благослови.

Старший: Молитвами святых отец наших, Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас.

Чтец: Аминь

И бывает целование Плащаницы, а идеже несть Плащаницы, целуют образ: певцы же поют стихире, глас 5:

Приидите, ублажим Иосифа приснопамятного, в нощи к Пилату пришедшаго, и Живота всех испросившаго: даждь ми Сего Страннаго, Иже не имеет где главы подклонити: даждь ми Сего Страннаго, Егоже ученик лукавый на смерть предаде: даждь ми Сего Страннаго, Егоже Мати зрящи на Кресте висяща, рыдаючи вопияше и матерски восклицаше: увы Мне, Чадо Моё! Увы Мне, Свете Мой, и Утроба Моя возлюбленная! Симеоном бо предреченное в церкви днесь событся: Моё сердце оружие пройде, но в радость воскресения Твоего плач преложит. Поклоняемся страстем Твоим, Христе, поклоняемся страстем Твоим, Христе, поклоняемся страстем Твоим, Христе, и Святому Воскресению.